

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РУСИФИКАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Включение белорусских земель в состав Российской империи в результате трёх разделов Речи Посполитой положило начало развёртыванию на вновь присоединённых землях широкомасштабной русификаторской политики, имевшей свои конкретные проявления в политической, культурной, религиозной и экономической сферах. Экономический аспект этой политики не имел столь очевидных проявлений, как, скажем, культурный либо религиозный, однако вёл к далекоидущим и труднопреодолимым последствиям, о которых пойдёт речь в данной статье.

Самым явным проявлением русификаторской политики в крае стало насаждение русского землевладения. С самого начала XIX века русская аграрная колонизация шла достаточно целенаправленно, но не очень интенсивно ввиду того, что малоурожайные белорусские земли не привлекали русских землевладельцев. После восстания 1863-64 гг. насаждение русского землевладения пошло более активно, так как конфискованные у участников восстания имения зачастую бесплатно передавались русским чиновникам и генералам за особые заслуги либо продавались выходцам из России по льготной цене с предоставлением ссуд на покупку имений.

23 марта 1865 г. последовало Высочайшее повеление о предоставлении льгот, преимуществ и денежных ссуд приобретателям имений в западных губерниях. Русские колонисты получили также право приобретать государственные земли. Законом от 23 июля 1865 г. был установлен порядок продажи без торгов казённых земель в западных губерниях лицам русского происхождения. [1, с. 89] По закону от 10 декабря 1865 г. лицам «польского происхождения» в Беларуси и Литве запрещалось приобретать имения иначе, как по наследству. Для приведения в жизнь этого закона была подготовлена «Высочайше утверждённая, не подлежащая обнародованию инструкция», о чём Правительствующий Сенат указом от 19.01.1866 г. уведомлял губернские правления. Контроль за исполнением инструкции возлагался министром юстиции непосредственно на губернских прокуроров. [2] Исправникам всех уездов вменялось в обязанность регулярно собирать и предоставлять в канцелярию губернаторов сведения о покупателях и арендаторах земель (фамилия, вероисповедание) с тем, чтобы проследить за соблюдением закона от 23.07.1865 г. [3]

В результате проведённых мероприятий состав землевладельцев в белорусских губерниях коренным образом изменился: значительно увеличилась численность лиц «русского происхождения» и, соответственно, сократилось число лиц «польского происхождения» (см. таблицу, приложение № 1). Заметим, что под «лицами польского происхождения» подразумевались католики, которые по данным Первой Всероссийской переписи составляли на белорусских землях 18,1 %, а в Виленской губернии даже 58,8 %, в Гродненской – 24,1 %. Если учесть, что по данным той же переписи 74 % населения

края считали себя белорусами [4, с.28], то становится очевидным факт применения дискриминационных мер не только по отношению к этническим полякам, но и к белорусам.

Экономические последствия восстания 1863 – 64 гг. для Беларуси были в целом неблагоприятны. Сказались значительные расходы шляхты на поддержку восставших, хаос, привнесённый в хозяйственную жизнь края военными действиями, гибель, арест, ссылка, эмиграция значительной части молодых и энергичных сельских хозяев, затем полное расстройство секвестрированных имений, ожидавших новых хозяев. Переход земель в руки русских землевладельцев ещё более усугубил положение в сельском хозяйстве, так как новые владельцы (в основном чиновники, состоявшие на государственной службе) не имели ни времени, ни агрономических знаний, ни достаточных средств для подъёма своих хозяйств. В результате многие имения попали в руки к временным хозяевам – арендаторам.

Правительство строго следило и за национальным составом арендаторов. Запрещалось сдавать имение в аренду лицам католического вероисповедания и евреям.¹ Существовало, правда, исключение: если арендатор-католик брал на себя обязательство в течение 12-ти лет построить фабрику или завод в арендуемом имении, то арендный контракт мог быть заключён с ним на срок до 30-ти лет. [5, с.107] Особой опекой правительства пользовались староверы, за которыми сохранялось право на долгосрочную аренду помещичьих земель по неизменным ценам. Этот пережиток феодализма (арендаторство на чиншевом праве) был ликвидирован только законом от 9 июля 1886 г., по которому чиншевики переводились на обязательный выкуп либо переходили к простой аренде (на срок от 6-ти до 12-ти лет). [6]

Появление в имениях большого числа временных хозяев-арендаторов усугубило положение сельского хозяйства, так как временные хозяева не делали вложений капитала в хозяйства на перспективу. «Владельцы имений ... воздерживаются от всяких затрат на промышленное и сельскохозяйственное улучшение, – писал в записке, адресованной Гродненскому губернаторскому комитету владелец местечка Скидель в Гродненском уезде князь С.К. Святополк-Четвертинский.– Не проводится устройство заливных лугов, не разводится рыбное хозяйство, правильное льноводство, дренирование полей и т.д., поэтому экономическое развитие в застое». [7, 182-183] Зато многие арендаторы, да и владельцы имений, оказавшиеся в трудном финансовом положении, активно вырубали леса в целях лёгкого и быстрого пополнения своего бюджета. Гродненский губернский статистический комитет, проанализировав состояние лесного хозяйства, в отчёте за 1871 г. должен был констатировать: «Лесов много, но уже в истреблённом состоянии. В частных имениях, можно сказать без исключения, леса истребляются без всякого соображения

Ковалёва Наталья Николаевна, заведующая кафедрой социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

¹ Только 1 мая 1905 г. лица польского происхождения получили право арендовать землю и приобретать её у поляков, но этот закон действовал с определёнными ограничениями. Евреям же право быть винокурами, арендаторами корчмы, управляющими мельниц и заводов было дано в 1867 г.

Таблица 1. Данные о состоянии землевладения по Гродненской губернии

В ведение министерства государственных имуществ	На 05.03.1864 г.						Общее количество десятин в губернии	На 01.05.1886 г.						
	Не польского происхождения			Польского происхождения				В ведение министерства государственных имуществ	Не польского происхождения			Польского происхождения		
	владельцы	В их распоряжении		владельцы	В их распоряжении				владельцы	В их распоряжении		владельцы	В их распоряжении	
	имений	кол-во земли		имений	кол-во земли		имений	кол-во земли		имений	кол-во земли			
1224778,47	49	50	61933,04	5506	5579	1947064,21	3233775,72	647665,01	606	629	466112,78	1738	1958	636722

Источник: Составлена автором (Ковалевой Н.Н.) по данным ГУ «НИАБ в г. Гродно». Ф.1. оп 17, д. 790 л. 5

к обеспечению этим материалом будущих поколений». [1, с. 90] С тем, чтобы отстоять остатки прежних лесных богатств Беларуси, правительство вынуждено было издать 14 апреля 1887 г. лесоохранительный закон и сформировать в губерниях лесоохранительные комитеты.

Недостаточное вложение средств в сельское хозяйство со стороны постоянных владельцев имений и их стремление к обогащению путём лесоторговли объясняется отсутствием кредитных учреждений в крае (вплоть до 80-х годов), невозможностью для католиков пользоваться льготными ссудами Дворянского банка и денежными поборами со стороны правительства. Тяжёлым бременем лёг на землевладельцев католического вероисповедания 10-ти процентный контрибуционный сбор, который первоначально был введён для помещиков всех вероисповеданий, но для православных вскоре отменён. Католики же продолжали платить его до 27.03.1897 г. По распоряжению Виленского генерал-губернатора Потапова дворяне-католики должны были с 1866 г. отбывать так называемые натуральные повинности: содержать православное духовенство, ремонтировать православные храмы и т.д. Причём эти повинности сохранились даже после отмены контрибуционного сбора. [5, с.111-113] Необходимость больших денежных выплат государству заставляла землевладельцев-католиков сокращать расходы на приобретение новой техники и даже закрывать конные заводы. В 60-е гг. в Гродненской губернии остался всего один конный завод Ивана Урсын-Немцевича в Скоках Брестского уезда. [8]

Пагубно сказывалась на состоянии сельского хозяйства белорусских губерний и политика железнодорожных тарифов царского правительства. «Плодородность почв в России неравномерна: велика на востоке и юге, постепенно уменьшается к западу и северу, – писал в записке «О влиянии железнодорожных тарифов на сельскохозяйственную промышленность», адресованной Гродненскому губернскому комитету, С.И. Пузына. – Параллельно с уменьшением плодородия почв в том же направлении увеличивается стоимость производства зерна, а, с некоторым исключением, – и густота населения. До введения дифференцированного тарифа в таком же направлении постоянно увеличивалась и продажная цена на зерно». [7, с. 209]

Действительно, себестоимость производства ржи на белорусских землях составляла 54,1 коп за пуд, а в Туле – 25,1 коп за пуд. [9, с. 43] Правительство установило такие железнодорожные тарифы, которые делали более выгодным транспортировку хлеба на дальние расстояния (из центральных райо-

нов России и Поволжья за границу), чем на короткие – из Беларуси. К тому же российский хлеб заполнил белорусский рынок: с 1884 г. ввоз хлеба в Беларусь превышал вывоз. Вследствие низкой рентабельности производства зерновых на белорусских землях, снижения возможностей для белорусских производителей продажи зерна на внутреннем рынке зерновое хозяйство Беларуси пришло в упадок. Невыгодные железнодорожные тарифы подрывали и мясное животноводство на белорусских землях, так как говядина, привезённая из степных районов России, была дешевле местной.

Пришло в упадок не только зерновое хозяйство, но и мукомольное производство, ввиду того, что правительство сделало ставку на развитие мукомольного производства в плодородных центрах (Приволжских районах и др.), где появились крупные предприятия с высокой степенью механизации производства. Зерно всё чаще стало завозиться в белорусские губернии уже в виде муки, которая далее транспортировалась за границу. Ввиду этого закрывались местные конторы по торговле хлебом и мельницы.

Анализируя итоги политики экономического давления и национальной дискриминации в белорусских губерниях, упомянутый выше князь С.К. Святополк-Четвертинский указывал, что «благодаря некоторым государственным мероприятиям поднятие на надлежащую высоту экономического строя и сельского хозяйства Северо-Западных губерний представляется затруднительным» и высказал предложение направить на «высшее благоусмотрение» свои предложения. Гродненский губернатор П.А. Столыпин предостерег его от этого шага. «Хотя ... всякое политическое ограничение и вносит в иных случаях экономическое стеснение (подч. авт.), но по этому вопросу, касающемуся внутренней политики, обсуждение со стороны Губернского комитета допущено быть не может». [10, с. 10]

Таким образом, местные дворяне, даже самые влиятельные из них, не могли добиться изменения характера политики царизма в Беларуси, хотя прекрасно понимали её суть и негативные последствия.

В сложном положении оказалась и белорусская промышленность, развитие которой требовало достаточного финансирования. Отсутствие свободного обмена, купли-продажи земли вследствие действия ограничительных законов препятствовало накоплению капиталов в руках сельских дворян-предпринимателей, стремящихся создавать промышленные предприятия в имениях, и городских торговцев, ремесленни-

ков, преимущественно еврейской национальности. До разделов Речи Посполитой белорусская промышленность была тесно связана с польской. В частности, польские мастера и немецкий капитал сыграли важную роль в зарождении и развитии текстильной промышленности в Гродненской губернии. Когда в 20-е – 50-е гг. XIX в. между Царством Польским и Россией была установлена таможенная граница, многие польские предприниматели перенесли свою активность в Беларусь, не огражденную от России таможенным барьером. В результате, к 1860 г. только в Гродненской губернии существовало 46 суконных фабрик. [7, с.43] Однако в последующее время белорусский рынок был заполнен российским текстилем, сбыт которого в Беларуси становился прибыльным вследствие всё тех же благоприятных железнодорожных тарифов. В результате текстильная промышленность пришла в упадок, практически исчезло производство сахара. Активно развивались только пищевая промышленность, перерабатывавшая местное сельскохозяйственное сырьё, и деревообрабатывающая, в развитии которой участвовали иностранные инвесторы, в частности германский капитал.

УДК 338.47: 947(476)

Малыхина Л.Ю.

РЕЧНОЕ СУДОХОДСТВО ЗАПАДНОГО РЕГИОНА БЕЛАРУСИ (1860 – 1914 ГГ.)

В средствах массовой информации Республики Беларусь в последнее время активно пропагандируется идея возрождения сети водных путей с целью развития на них экологического туризма. В связи с этим, особый интерес представляет изучение истории речного судоходства, которое достаточно продолжительное время было связано, прежде всего, с перевозкой товаров. Применение речной транспортной системы в экономической жизни западной части Беларуси в составе Российской империи в пореформенный период значительно уменьшилось. Но для понимания причин этого процесса лучше всего сначала обратиться к рассмотрению значения водных путей в белорусских уездах Виленской и Гродненской губерний к середине XIX в.

Начиная с характеристики расположения судоходных и сплавных рек западной Беларуси, мы прибегнем к исследованию И. Столянского «Девять губерний Западно-Русского края» (СПб, 1866), где встречаются сведения о географических особенностях рек и о том, как они использовались в первой половине 60-х гг. XIX в.

Границы Виленской губернии в основном проходили по «живым урочищам» – по линиям рек и ручьёв. На юго-западе Виленский край граничил с Гродненской губернией по реке Неман, и по ней же, литовская часть, – с Сувалковской губернией Польши. **Неман** был важной водной артерией Беларуси и по Виленской губернии протекал на 395 вёрст (1 верста = 1,06 км) шириною до 35 сажень в начале (1 сажень = 2,13 м) и при выходе – 75 сажень. Глубина этой реки с обрывистыми, возвышенными берегами колебалась от 1 до 1,5 сажени, а при разливе нередко достигала 3 сажень [6, 27]. Следует учитывать, что на белорусской территории губернии река в верхнем течении только набирала силу.

В Вилейском уезде начиналась судоходная река, приток Немана, **Вилия**. Она делила губернию на две равных части с северо-востока на юго-запад. Сплав по Вилии начинался от впадения речки Двинки на границе Витебской губернии, а судоходство – от г. Вилейки. На её протяжении в начале 60-х

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Л. Солоневич. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за 100 лет её существования (1802 – 1902). – Гродно, 1901
2. ГУ «НИАБ в Гродно». Ф. 2 оп. 38, д. 646, л. 11-12
3. ГУ «НИАБ в Гродно». Ф. 2 оп. 17, д. 790, л. 131
4. Беларусь. Этнаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі. Атлас. – Мн., 1996
5. А.П. Жытко. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму 1861 – 1914 гг. – Мн., 2003
6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. - Т.6, ч. II. Мн., 2003 арт. “Чыншавая рэформа 1886 г.”
7. Гродненская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – С-Петербург, 1903
8. ГУ «НИАБ в Гродно». Ф. 1, оп. 22, д. 1663, л. 11
9. Кожушков А.И. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси во второй половине XIX в. – Мн., 1963
10. Журнал заседаний Губернского комитета от 26, 27, 28 и 29 ноября 1902 г. / Гродненская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – С-Петербург, 1903.

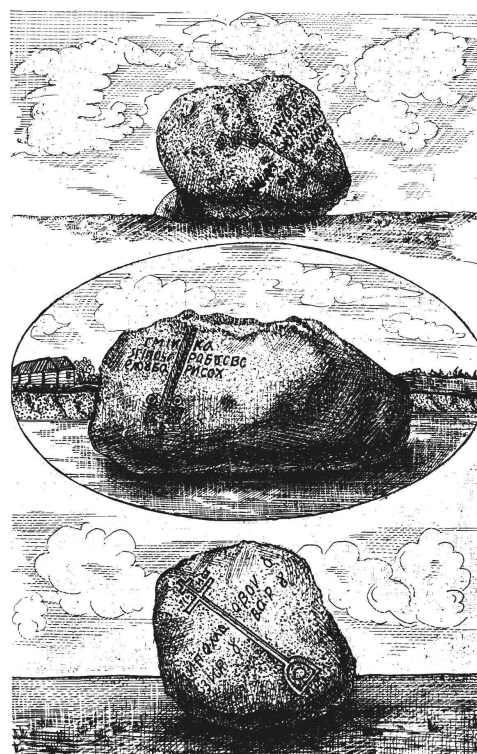

Рис. 1. Борисовы камни.

годов функционировало 11 пристаней. В те времена река была богата такой рыбой, как лосось, осётр и другими, прибывающей из Немана, и поэтому рыболовный промысел в крае существенно облегчал жизнь населения.

На северо-востоке Дисненского уезда границей с Витебской губернией служила ещё одна судоходная река Беларуси,

Малыхина Людмила Юрьевна, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.